

Моя вторая поездка на воздушном корабле не была похожа на первую. "Серебряная калоша" была кораблём, похожим на морской, с волшебными средствами подъёма и движения. Она не должна была летать, но всё равно щегольски парила и ого-го, как летала.

...Так вот, дирижабль, который парил над Зелёной Крепостью и на который мы поднялись по верёвочным лестницам, не имел ничего общего с этим.

Его, довольно странное название, "Баллон с Болотным Газом", гордо красовалось на тканевых сторонах и на небольшой гондоле внизу.

Всё судно представляло собой огромный зеленовато-серый шар, продолговатый и заострённый с обоих концов, с несколькими двигателями в квадратных выступях по бокам.

Это было больше похоже на классический цеппелин, чем на летающий корабль.

Если бы не голубоватый дым, исходящий из его четырёх двигателей, я вполне могла бы представить его на Земле, когда люди ещё летали стильно, а не сидели в тесноте на пассажирских сиденьях реактивного самолёта.

Мне как бы хотелось, чтобы опыт, который я испытала на борту "Серебряной Калоши", повторился, и крутой капитан показал мне всё вокруг - но нас встретил взволнованный на вид первый помощник-гренойл, который быстро показал нам наши комнаты, а затем убежал, чтобы подготовить судно к отходу.

...Итак, я обнаружила, что жду в крошечной каютке, слишком маленькой для пяти напряжённых пассажиров внутри и со стульями, которые были не так уж и удобны.

Единственной спасительной вещью были иллюминаторы, выходящие по бокам корабля: видеть, как мир неторопливо катится внизу, всегда было удовольствием - особенно из тёплой комнаты, где нет сквозняка и ветра.

Я сидела, скрестив колени, Апельсинка лежала у меня на коленях, и, после некоторого давления и расспросов, я заставила близнецов рассказать подробности своего приключения.

Не то, чтобы это было очень авантюрное приключение.

В отличие от нас с Амариллис, их миссия прошла без сучка и задоринки. Ночью слизни немного удивили их, но Флоренц был Болотным Волшебником, поэтому он позаботился о них.

Когда исчерпался и этот кусочек интересностей, я попыталась выудить кое-что из Амариллис, но она была занята пристальным и хмурым взглядом на Габриэля, который, в свою очередь, лечил то, что, как я подозреваю, было похмельем.

Стоит сказать, что неодобрительный взгляд гарпии не мешал гренойлу продолжать лечение.

Вот совсем.

В конце концов, я уперлась головой в прохладное стекло иллюминатора, почёсывая пальцами Апельсинку, пока недосыпание и вчерашнее приключение не настигли меня, и мир медленно, нежно потемнел.

Я уснула, убаюканная покачиванием дирижабля и отдалённым грохотом его двигателей.

...Что-то коснулось моего плеча, и я очнулась от мгновенного замешательства относительно того, где я нахожусь, когда я увидела Амариллис, стоящую надо мной.

Она заправила Апельсинку в изгиб крыла, а мой рюкзак перекинула через противоположное плечо.

- О! Хорошо, ты проснулась, - сказала она.

- А? - сонно спросила я, вовсе и не зевая.

Я обернулась, чтобы взглянуть на пейзаж за окном, и обнаружила, что его полностью заменили шумные доки Порт-Рояля.

Наш корабль парил рядом с чем-то вроде вертикального пирса, частью того, что было, по сути, гаражом - но для дирижаблей. Верёвки были закреплены сбоку, а гренойл, весь в привязных ремнях, ловко перемещался по баллону, чтобы проверить поверхность шара или выполнить другие ремонтные работы.

- Оу, - моргнула я, - Как долго я спала?

- Три часа или около того? Может, немного больше. Из-за высоты трудно определить, как движется солнце, - ответила Амариллис.

- Да, точно... - я встала и потянулась, потирая шею, чтобы избавиться от нарастающей в ней боли.

Мы были одни в каюте, что могло объяснить, почему Амариллис так стремилась двигаться дальше.

- Ну, показывай путь? - предложила я.

- Ага. Мы можем поговорить, пока идём, - кивнула Амариллис.

Я согласилась, кивнув в ответ, и послушно следовала за ней, пока она проводила меня через корабль к пандусу, ведущему в порт.

Внизу пандуса ждал, своего рода таможенник, но стоило ему взглянуть на значок-заколку на моём патронташе и на такой же, что носила Амариллис на поясе, и нас пропустили.

- Я... сожалею о прошлой ночи, - помявшись, сказала Амариллис, - Я вышла из себя, и это было неуместно.

- Хорошо, - сказала я.

Мне не понравилось, когда она так разозлилась, но я могла понять, почему это вывело её из себя.

Извинения были приятными, хотя казалось, будто она пыталась ими дистанцироваться между нами.

- Эта попытка похищения была подозрительной. Очевидно ведь. И этого не делала моя семья. Они бы не послали за мной олайнов. Это означает, что это пришло откуда-то ещё. Я не думаю, что кто-либо, кроме гильдии и банка, сможет сказать, где я была в то время... и только гильдия знала, где я буду в определённое время, что имеет очень тревожный подтекст.

- Ты не сказала своей семье, где ты будешь? - осторожно спросила я.

Я не собиралась кидать камни в стеклянный домик, потому что мой домик тоже из стекла - я точно не сказала своей семье, что отправляюсь в грандиозное приключение.

Но мне было любопытно узнать о её домашней жизни.

- Это неважно, - отмахнулась гарпия.

Она шла по докам, как будто это место принадлежало ей, её свирепый хмурый взгляд расчищал дорогу перед нами, пока мы не ушли из доков и не вышли на улицы.

Тогда меня снова поразил запах Порт-Рояля, и мне пришлось сдерживать тошноту.

- Прекраааасно... - с отвращением протянула Амариллис, как будто только что наступила на собачьи какашки, - Обычно директор гильдии встречает команду, возвращающуюся с первого задания. Я намерена разобраться в этом.

- Ты имеешь в виду мистера Рейннета? - спросила я.

- Кого?

- Мужчина, который работал в гильдии, - объяснила я, - Высокий, человек. Довольно милый?

- Нет, этот мужчина просто какой-то клерк или администратор, он разбирается с бумагами, - сказала Амариллис.

- Он тот, кто назначил меня твоим партнером, - заметила я.

Я не хотела плохо думать о ком-то, но я не могла не думать, что мистер Рейннет сейчас просто немножечко подозрителен...

Надеюсь, это была просто ужасная ошибка, и моё воображение разыгралось, но проверить это не повредит.

"Доверяй, но проверяй", как любил говаривать мой папа.

...Правда, обычно речь шла о ценах на продукты, но, думаю, и здесь тоже применимо.

Мне удалось увидеть часть Порт-Рояля, которую я ещё не посетила, поскольку Амариллис повела нас по одной лестнице, затем по другой.

Мы пересекли арки, сделанные из грохочущих труб, а затем попали в область, где дома были намного больше и, казалось, были вырезаны в самой горе, а затем повсюду посадили цветы и разбили сады вокруг них, чтобы добавить украшения.

Здесь охранников было больше, а людей на улицах меньше.

Я хотела осмотреться, как туристка - но Амариллис задавала темп, и она была неумолима и безжалостна к бедным маленьким туристкам и их любопытству.

Мы вышли на Гильд-Ряд, выйдя на улицу с противоположного конца, нежели я привыкла, и пошли прямо к зданию Гильдии Исследователей.

- Позволь мне разобраться с этим, - сказала мне Амариллис, когда мы подошли к двери.

У меня внезапно возникло неприятное предчувствие, когда она подняла когтистую ногу и с размаху пнула дверь.

...Её нога с грохотом ударилась о твёрдое дерево и почти не шелохнула дверь.

Лицо Амариллис приобрело интересный, болезненно-белый оттенок, когда она опустила ногу, но она ничего не сказала. Гарпия молча протянула руку, повернув ручку и открыв дверь наружу, прежде чем похромать внутрь.

Я ожидала, что в вестибюле будет толпа, но там было совершенно пусто, если не считать секретарши-гренойлы за стойкой в дальнем конце комнаты.

- А где Габриэль и близнецы? - удивилась я.

- Это то, что и я хочу знать, - пропыхтела Амариллис.

Она прошла через вестибюль к столу:

- Здравствуйте. Вы знаете, где сейчас только что вернувшаяся команда?

Секретарь оторвалась от стопки бумаг и несколько раз моргнула:

- В гостиной, кважеться, с директором...

- Отлично, - буркнула Амариллис, прежде чем повернуть налево и уйти прочь.

- Спасибо и хорошего дня! - крикнула я сбитой с толку секретарше, торопливо следуя за своим другом.

Амариллис, казалось, знала, куда идёт, потому что она даже не остановилась, пока не подошла к другой двери.

Гарпия осторожно потыкала в неё несколько раз когтем, посмотрела на дверной косяк в каменной стене, затем кивнула сама себе.

- Ой, нет... - пискнула я, когда она отступила на шаг.

...На этот раз, когда Амариллис сердито пнула дверь - она распахнулась и с грохотом врезалась в стену, щепки разлетелись там, где сломалась рама, а красивая ручка с крышкой из слоновой кости куда-то улетела, прыгая по комнате.

Амариллис вошла в комнату, которая была устроена как нечто среднее между гостиной и главным залом гостиницы.

Повсюду были столы и стулья, с одной стороны находился огромный очаг с черепом того, что могло быть драконом, прибитым к доске, оббитой бархатом, потом ещё чучело шестиногого медведя висело в одном углу, а у дальней стены была барная стойка.

В воздухе стоял стойкий запах крепкого алкоголя, но более изысканный, смешанный с густым запахом трав - который, как я подозревала, исходил от хорошо одетых мужчин, сидящих в углу, наслаждающихся сигарами и с любопытством смотревших на зрелище, которое разыгрывала Амариллис.

Габриэль и близнецы были ближе к середине комнаты, разговаривая с гренейской женщиной, которая была на удивление низкорослой для женщины-гренейки - по крайней мере, насколько я могла судить.

У неё был длинный шрам, проходивший по её лицу, начинавшийся чуть выше глаза и тянувшийся до нижней части рта, из-за чего её губы странно изгибались в стороны.

Она подняла надбровный гребень над одним глазом, когда посмотрела на Амариллис.

- Вы заплатите за дверь, - сказала она без единого намека на гренейский акцент.

- Да ладно, Мати, позволь девчужке повеселиться! Это всего лишь щепотка разрушения частной собственности, - сказал большой человек, сидящий в стороне, размахивая сигарой.

- Заткнись, Авраам! - рявкнула женщина, предположительно Мати, через всю комнату.

Она снова повернулась к нам, и на мгновение я почувствовала, как она осматривает меня с головы до ног, а затем смотрит на Амариллис.

- Итак, вы сделали свой ход, мисс Альбатрос. То, что я слышу от Габриэля, достаточно беспокоит, но мне хочется услышать и вашу версию.

Амариллис стала немного выше, и я заметила, что её перья начали вздуться.

...Вспуфиваться.

- Параметры нашей миссии были простыми. Я полагаю, вы знаете, что это было: мы должны были разведать Форт Квакун на северо-востоке Глубинных Болот, - отчеканила гарпия, - Наше первое путешествие прошло без проблем. Полагаю, в форте жил и живёт одинокий мужчина, который уже некоторое время населяет этот регион. Выполнив нашу задачу, мы начали возвращаться к Зелёной Крепости, чтобы доложить.

- Ха-ха! Я уже слышу истории, которые она тебе не рассказывает, Мати, - хохотнул

здоровяк Авраам.

Я промолчала. Я оценила, что Амариллис ничего не говорила о Гюнтере и Потрошителе.

Мне не нужно было портить всё, открывая рот.

- То, что произошло раньше, не имеет значения, - отрезала Амариллис, - Важнее то, что произошло, когда мы переходили мост, и это вызывает беспокойство. По дороге нас подстерегли похитители...

Леди Мати пренебрежительно фыркнула:

- Бандиты? Я сообщу об этом страже и...

- Никаких бандитов, - резко сказала Амариллис, - Похитители. Шестеро с военным снаряжением. Все шестеро были олайнами под вымышленными кодовыми именами, если только у олайнов в последнее время не стало модно называть своих детей номерами.

После того, как Амариллис договорила, в комнате стало немного спокойнее, мужчины задумчиво вернулись к своим сигарам, а несколько женщин вокруг заговорили тихим шепотом.

Из дюжины или около того людей в комнате, поначалу казалось, что все, кроме одного-двух, скучают - но заявление Амариллис заставило всех сконцентрировать внимание.

Мати квакнула:

- Понимаю. В таком случае, давайте поговорим в моем офисе. Только вы, Габриэль, и я, мисс Альбатрос. Эйб, удостоверься, что... другая осталась здесь. Она тоже может быть замешана во всём этом...

...Я заметила, что все подозревающие взгляды подозрительно повернулись в мою сторону, и сглотнула.

А?

<http://tl.rulate.ru/book/39598/1164069>